

Лантев В. А.
(Москва)

УДК 93-94

СОЗДАНИЕ И БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УДАРНЫХ ЧАСТЕЙ И РЕВОЛЮЦИОННЫХ БАТАЛЬОНОВ РУССКОЙ АРМИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЕННОЙ ПЕЧАТИ 1917 г.

Статья посвящена вопросу освещения в военной периодической печати ударных частей и революционных батальонов – особых боевых формирований, которые возникли в русской армии весной 1917 года. Первые набирались исключительно из военнослужащих действующей армии, вторые же комплектовались как из состава тыловых частей, так и гражданскими добровольцами. В процессе исследования автор анализирует то, какая информация об ударных частях и революционных батальонах публиковалась в военных газетах и приходит к выводу о том, что за счет ее разносторонности удавалось достаточно подробно освещать вопросы их создания, существования и боевой деятельности. С одной стороны, в газетах была представлена подробная информация об особенностях организации революционных батальонов: печатались материалы о процедуре вступления в состав этих формирований, вопросах материального обеспечения волонтеров. Кроме того, публиковались письма и телеграммы военнослужащих, в которых они изъявляли желание вступить в состав «частей смерти». Также регулярно публиковались ответные телеграммы и приказы высшего командования, касавшиеся возникновения новых ударных формирований и функционирования существовавших. С другой стороны, в военной печати внимание уделялось и отражению полемики о целесообразности существования подобных боевых частей, разгоревшейся в русской армии. В связи с этим, на страницах армейских газет появлялись публикации коллективных решений групп военнослужащих, личных писем солдат и офицеров, интервью волонтеров женских батальонов смерти, в которых они рассказывали о своих мотивах вступления в состав этого добровольческого движения. Наконец, в армейской печати была предоставлена богатая информация об особых боевых формированиях – женских батальонах смерти.

Ключевые слова: Первая мировая война, Великая российская революция, военная пресса, русская армия 1917 г., ударные части, революционные батальоны из волонтеров тыла

The article is devoted to the issue of the coverage in the military periodical press of attack units and revolutionary battalions - special combat formations that arose in the Russian Army in the spring of 1917. The former were recruited exclusively from the active army, while the latter were recruited from both logistic units and civilian volunteers. In the course of the study, the author analyses what information about the attack units and the revolutionary battalions was published in the military newspapers and concludes that its versatility made it possible to cover their establishment, existence and combat activity in sufficient detail. On the one hand, the newspapers provided detailed information on the organization of the revolutionary battalions. In particular, materials were printed about the procedure for joining these groups and support for volunteers. Moreover, letters and telegrams of military personnel were published in which they expressed their desire to join «parts of death». In addition, counter-insurgency telegrams and orders from the High Command were regularly published concerning the emergence of new attack units and the activities of existing ones. On the other hand, attention was paid in the military press to reflecting the controversy over the advisability of the existence of such combat units, which had flared up in the Russian army. In this connection, military newspapers have published collective decisions by groups of soldiers, personal letters from soldiers and officers, and interviews with

women's death battalion volunteers on their motives for joining the volunteer movement. Finally, a wealth of information was provided in the army press about special combat forces - the women's death battalions.

Keywords: First world war, Great Russian revolution, military press, Russian army 1917, shock units, revolutionary battalions.

DOI: 10.24888/2410-4205-2023-34-1-102-108

Зарождение ударнического движения, включившее в себя как формирование ударных частей из соединений действующей армии, так и создание революционных батальонов, набравшихся из волонтеров тыла, стало заметным событием в жизни русской армии. Первые идеи о специальных добровольческих формированиях стали звучать весной 1917 года на Юго-Западном фронте. Именно там, в начале мая возникли офицерско - солдатские группы, выступавшие за восстановление дисциплины в армии и продолжение войны до победного конца. Одна из таких армейских групп, возглавляемая подполковником Генерального штаба В. К. Манакиным и капитаном 122-го пехотного Тамбовского полка М. А. Муравьевым, выпустила воззвание, в котором заявляла о необходимости формирования особых добровольческих частей, которые будут повышать морально-боевой дух армии в процессе наступления.

В заявлении, в частности, говорилось о том, что, «поставленные на стратегически важных участках фронта, ударные части должны поднимать войска в наступление» [13, с. 34].

В то же время аналогичную идею высказал старший адъютант разведывательного управления отделения генерал-квартирмейстера штаба 8-й армии капитан М. О. Неженцев. В середине мая он докладывал командующему 8-й армией генерал-лейтенанту Л. Г. Корнилову о необходимости формирования особых «частей смерти», которые «явились бы ярким примером для остальной армии» [14, с. 36].

Следует отметить, что информация о зарождении ударнической кампании в военной прессе периода апреля-мая 1917 г. отсутствовала. Основная причина этого факта кроется в том, что эксперименты с подобными добровольческими частями не имели большой популярности в среде высшего военного командования, особенно в то время, когда пост Верховного главнокомандующего занимал генерал от инфантерии М. В. Алексеев [15, с. 66-67]. Ситуация изменилась с приходом на его должность генерала от кавалерии А. А. Брусилова, который был активным поборником идей ударничества и волонтерства, называя при этом себя «первым ударником» [13, с. 35].

Первые упоминания о батальонах смерти и революционных батальонах из волонтеров тыла появились в военных газетах в начале июня 1917 г. в период набравшей обороты идеологической кампании, имевшей своей целью подготовить солдатские массы и общество к предстоящему крупному наступлению на фронте.

Примечательно, что деятельность ударных частей и революционных батальонов в военной периодической печати освещалась с разных сторон. Одним из видов публиковавшейся информации были сообщения об особенностях организации революционных батальонов из волонтеров тыла. Например, в номере от 18 июня газеты «Известия Севастопольского Совета депутатов армии флота и рабочих» вышла заметка о порядке действий, которому должен был следовать волонтер, вступавший в ряды революционных батальонов.

В газетном сообщении отмечалось, что, в первую очередь, доброволец должен был записаться у местного представителя Центрального Исполнительного комитета по формированию революционных батальонов из волонтеров тыла: «запись волонтеров производится дежурным комиссаром по формированию революционных батальонов в Севастопольском Центральном Исполнительном комитете». После этого он должен был получить необходимые документы и кормовые деньги для проезда к месту общего сбора: «каждый волонтер в

отдельности должен получить вербовочную карточку у комиссара Исполнительного Комитета по формированию революционных батальонов, по получении вербовочной карточки волонтеры должны снабжаться literой –А” для проезда до станции Балик Ю[жной] ж[елезной] д[ороги] и кормовыми деньгами на пять суток – солдаты своими частями, а гражданские лица воинскими начальниками» [10].

Кроме того, в заметках в армейской печати можно найти информацию о материальном содержании волонтеров: за военнотружущим запасных частей и гражданским, вступившими в состав революционных батальонов, сохранялись их должности и содержание на протяжении всего времени службы. Например, в статье, опубликованной в номере от 21 июня «Известий Севастопольского Совета», были предоставлены следующие сведения: «согласно параграфа второго, п[ункта] 3, Плана формирования революционных батальонов из волонтеров тыла, утвержденного Верховным главнокомандующим генералом от кавалерии Брусиловым от 23 мая 1917 года, при призыве добровольцев из революционной молодежи, как то: юнкеров, рабочих, офицеров и вообще, граждан, за волонтерами сохраняются их должности и содержание» [11].

Помимо всего прочего, в военной периодической печати публиковались документы, касающиеся организации работы с личным составом революционных батальонов. Например, в номере от 2 августа газеты «Армейский вестник» - официального печатного органа Штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта, были опубликованы положения об инструкторах революционных батальонов и присяга революционера-волонтера [3].

В разгар ударнического движения в военной печати стала появляться информация и об ударных частях, набравшихся исключительно из военнотружущих действующей армии. Одним из видов материалов стали письма солдат и офицеров, публично изъявивших желание вступить в ряды «частей смерти». В номере от 4 июля «Армейского вестника» вышла заметка о телеграмме группы военнотружущих 4-го стрелкового полка на имя Верховного главнокомандующего, в котором они «принимали единодушное решение грудью защищать дорогую Родину, не щадя жизни и связывали себя свободной клятвой «смерти» [2].

В той же газете, в номере от 18 августа, была напечатана телеграмма от солдат и офицеров 2-ой батареи N мортирного артиллерийского дивизиона, которые «ходатайствовали о зачислении батареи в ударные части фронта с наименованием «Батареи смерти»». «В полном составе, обсудив вопрос о переживаемом Родиной в настоящее время бедствия и идя навстречу призыву военного министра тов[арища] Керенского и Верховного Главнокомандующего, вынесли единогласно резолюцию, что все офицеры и солдаты батареи, готовы по первому требованию военного министра, командующего армией или другого начальства, в зависимости от обстоятельств, пойти в наступление куда будет приказано и честно исполнить свой долг перед дорогой Родиной» - заявляли военнотружущие батареи [5].

Также, в номере от 29 июня газеты «Вестник Особой Армии» - печатного органа Особой Армии Западного фронта, была опубликована телеграмма командира 15-го понтонного батальона полковника (?)Кукеля на имя военного и морского министра А. Ф. Керенского, в которой сообщалось «о единодушном решении батальона всем записаться в штурмовой отряд, дабы защищать завоеванную свободу и дорогую пострадавшую Родину». Вместе с тем, он «просил переименовать свою часть в «штурмовой понтонный батальон»» [7].

Вскоре, в том же печатном органе, в номере от 4 июля, была опубликована телеграмма, адресованная А. Ф. Керенскому. В ней офицеры и солдаты гарнизона города Осташков, принявшие решение войти в состав батальона смерти 38-ой пехотной дивизии заявляли следующее: «Солдаты Осташковского гарнизона, добровольно записавшиеся в ударный батальон смерти 38-й пехотной дивизии, приветствуют великого вождя революционной армии и клянутся ему умереть за светлое будущее дорогой родины [8].

Следует отметить, что на страницах военных газет печатались заметки и об ответных телеграммах Верховного главнокомандующего, в которых он приветствовал все созданные «части смерти» и революционные батальоны из волонтеров тыла. Так, в телеграмме, опубликованной в номере от 11 июня «Известий Севастопольского Совета», А. А. Брусилов «приветствовал и давал добро на то, чтобы всем чинам славного гвардейского 4-го стрелкового полка нашить на обшлага красно-черный шеврон и на фуражку вместо кокарды Адамову голову со скрещенными костями, как части, связанной свободной клятвой «смерти»» [9]. Позже, в номере от 25 июня той же газеты, была опубликована телеграмма, в которой Верховный главнокомандующий «приказал предоставить списки всех охотников-волонтеров, чтобы лично ходатайствовать перед Учредительным собранием об увековечивании имен волонтеров» [12].

Большой поток писем и телеграмм от солдат и офицеров побудил высшее командование нормативно урегулировать ритуал вступления в состав ударных частей. Информация об этом также нашла свое отражение в военной прессе. Так, в сообщении, напечатанном в номере от 25 июня «Армейского вестника», было опубликовано заявление от Исполнительного бюро Всероссийского Военного Союза, прописывавшее порядок действий солдат-ударников. Согласно нему, сначала военнотружущим-добровольцам следовало сообщить в бюро при Ставке наименование частей для доклада Верховному главнокомандующему, предоставив списки личного состава, «для внесения имен их в ряды борцов революции», затем предоставить текст доклада и прислать делегацию ударной части для встречи с Верховным главнокомандующим, при этом отмечалось, что «полки, батареи, батальоны, эскадроны и роты «смерти» с разрешения Верховного главнокомандующего получают на обшлага красно-черные шевроны и вместо кокарды на фуражку символ бессмертия Адамову голову со скрещенными мечами» [1].

Следует отметить, что формирование ударных частей и революционных батальонов из волонтеров тыла вызвало острую полемику среди солдат и офицеров Русской армии. Она нашла свое отражение и в военной периодической печати. В номере «Известий Севастопольского Совета» от 21 июня была опубликована резолюция Совета военных и рабочих депутатов Севастополя о «вредности формирования ударных батальонов для всей революционной демократической России». Заявлялось, что «по мнению большинства присутствовавших на заседании, революционная армия должна быть единой и выделять какие-то особые формирования нет необходимости» [11]. В том же номере было опубликовано решение общекорпусного собрания судна «Евстафий» со следующим содержанием: «революционные батальоны отрицательны, как отдельные формирования, желательно, чтобы те, кто желает поспособствовать делу свободы, вступили в те части, которые уже имеются» [11].

Вскоре в той же газете, в номере от 25 июня, было опубликовано коллективное решение команды линейного корабля «Три святителя», в котором говорилось о том, что она «относится отрицательно к созданию ударных батальонов, как обособленных от всей армии отрядов, но приветствует желание записавшихся и предлагает им вливаться в существующие уже полки добровольцами, но не образовывать отдельных частей» [12].

Аналогичная информация содержалась в номере от 29 июля петроградской газеты «Солдатская мысль», где была опубликована резолюция Военной секции Исполнительного комитета Румынского фронта «О женских батальонах смерти» со следующим содержанием: «женские батальоны, как боевая единица, не увеличивают сколько-нибудь значительно боеспособности армии ни в количественном ни в качественном отношении, а энергия женщин может быть использована в войсках тыла и ближайшего фронта» [17].

Следует также упомянуть и о газетных публикациях, выпущенных после того, как ударные части и, в меньшей степени, революционные батальоны, героически проявили себя во время Июньского наступления русской армии. В военной периодике стали появляться сообщения и репортажи, в которых высоко оценивалась боевая работа «батальонов смер-

ти». Например, в номере от 2 августа «Армейского вестника», был опубликован отчет военного корреспондента газеты с места боевых действий. В нем он писал, что «военнослужащие с черно-красными шеvronами ударных батальонов проявили самое активное участие в занятии двух линий обороны противника и, тем самым, принесли огромную пользу наступлению» [3]. В следующем номере этой газеты был опубликован репортаж немецкого военного журналиста газеты «Berliner Tageblatt». Немецкий корреспондент был впечатлен боевой работой одного из батальонов смерти: «Батальон дрался с холоднокровием преступников, или со слепотой фанатиков. Офицеры, стоя по пояс в болоте, стреляли из винтовок, как простые рядовые, не обращая внимания на то, что германцы их засыпали градом шрапнелей [...] русские сражались с храбростью наполеоновских героев, с увлечением средневековых фанатиков – в одиночку, группами, целыми отрядами, словно сгорая от охватившего их пламени патриотизма» [4].

Подобная информация содержалась в номере от 18 августа «Армейского вестника». Здесь была опубликована заметка о военнослужащих ударных частей с таким содержанием: «Они принимали участие в наших наступлениях и их солдаты и офицеры гибли безропотно за свободу России. И на горячий призыв откликнулось много народа. Откликнулись те, для которых честь и слава родины стоит выше личной жизни. Батальонов у нас не так уж много, но они сильны духом и могут служить примером» [5].

Важное место среди публикаций о добровольческих формированиях занимали и материалы, касавшиеся женских батальонов смерти. В военной прессе публиковались письма солдат и офицеров, в которых они высказывали свое мнение о женских батальонах смерти. В номере от 22 августа «Армейского вестника» было напечатано письмо неизвестного, в котором он обращался к военнослужащим женских батальонов смерти: «К вам, женские «батальоны смерти», обращаюсь: гражданки, сестры, бросьте вы играть в солдатиков, дело не шуточное, идите в деревню; там много голодных, оборванных детей, матери их убирают сено, хлеб; обмойте их, обшейте их, согрейте любовно. Без любви нет братства; без братства нет равенства» [6].

Весьма интересными представляются интервью с военнослужащими женских батальонов смерти, напечатанные в номере от 25 июля «Солдатской мысли», в которых они, в частности, объясняли свои мотивы, побудившие их записаться в данные добровольческие формирования. Так, женщины-добровольцы отвечали на вопрос о мотивах сражаться на передовой следующим образом: «Ведь мы хотели равноправия и добились его. Если нам дали равные с мужчинами права, значит, мы должны взять на себя и равные с ними обязанности». Одна из военнослужащих, в частности, добавляла к этому следующие слова: «Нас, женщин, часто упрекают в узости взглядов [...] пусть же теперь эта односторонность пригодится [...] Мы будем только солдатами и будем исполнять свой солдатский долг – будем воевать, и как нам воевать, это уж пусть диктуют нам Корнилов и Керенский, те, кто этим ведают» [16].

Помимо всего прочего, печаталась информация о контингенте, которым комплектовались женские батальоны смерти. Например, в номере от 29 июля «Солдатской мысли», в одной из заметок сообщалось: «женский батальон комплектуется большей частью беженками и народными учительницами, деревня дает около 60 проц[ентов] остальную часть дает городская интеллигенция, среди которых много слушательниц высших учебных заведений, много поступает также и сестер милосердия, побывших уже на фронте и получивших боевые награды». Отмечалось и то, что большая часть присылаемых женщин не удовлетворяла условиям приема по какой-либо болезни, поэтому отбор производился четко по инструкции, в которой указывалось, что «принимаются женщины-добровольцы от 18-ти до 20-ти лет, моложе только по особому разрешению Организационного Комитета, серьезно взвесившие свой шаг и принявшие твердое решение вступить в ряды армии» [17].

На страницах «Солдатской мысли» печатались и заметки о посещениях женских батальонов общественными и государственными деятелями. В номере от 30 июля упоминалось о визите военного и морского министра А. Ф. Керенского в расположение 1-го Петроградского женского батальона под командованием М. Л. Бочкаревой. Отмечалось, что приезд военного и морского министра оказался полной неожиданностью, и его приняли за постороннего, едва не задержав [18]. А в номере от 3 августа была напечатана заметка о посещении батальона смерти Бочкаревой известным агитатором за продолжение войны, матросом Черноморского флота Ф. И. Баткиным, «произнесшим перед выстроившимися «товарищами» речь, покрытую несмолкаемыми криками ура». Там же сообщалось и о визите жены Г. В. Плеханова - Р. М. Плехановой, которая «осталась под большим впечатлением от личного состава женского батальона смерти и крайне интересовалась их жизнью» [19].

Подытоживая вышеизложенное, можно говорить о том, что процесс освещения ударных частей и революционных батальонов в военной периодической печати был весьма разносторонним. Во-первых, объяснялись особенности организации и функционирования революционных батальонов. Во-вторых, публиковались письма и телеграммы военнослужащих, изъявлявших желание вступить в состав ударников, а также и ответные телеграммы высшего командования. В-третьих, свое отражение в военных газетах нашла и острая полемика относительно целесообразности создания этих добровольческих формирований. В-четвертых, в военной прессе публиковались статьи о том, как ударные части и революционные батальоны сражались на передовой. Наконец, в военной печати активно освещалась деятельность женских батальонов смерти: публиковалась информация о контингенте батальонов и о визитах в их расположения известных лиц. Таким образом, разносторонность представленной информации позволила достаточно подробно осветить вопросы их создания, существования и боевой деятельности.

Список источников и литературы

1. Армейский вестник. 1917. 25 июня.
2. Армейский вестник. 1917. 4 июля.
3. Армейский вестник. 1917. 2 августа.
4. Армейский вестник. 1917. 3 августа.
5. Армейский вестник. 1917. 18 августа.
6. Армейский вестник. 1917. 22 августа.
7. Вестник Особой Армии. 1917. 29 июня.
8. Вестник Особой Армии. 1917. 4 июля.
9. Известия Севастопольского Совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 11 июня.
10. Известия Севастопольского Совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 18 июня.
11. Известия Севастопольского Совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 21 июня.
12. Известия Севастопольского Совета депутатов армии, флота и рабочих. 1917. 25 июня.
13. Кибовский, А. В. (1998). *Революцией призванные // Цейхгауз*. № 8. С. 34-42.
14. Левитов, М. Н. (2015). *Корниловский ударный полк*. Москва: Посев. 872 с.
15. *Разложение армии в 1917 году (1925)* / Центрархив, подгот. к печати Н. Е. Какуриным. Москва; Ленинград: Гос. Изд-во. 190 с.
16. Солдатская мысль. 1917. 25 июля.
17. Солдатская мысль. 1917. 29 июля.
18. Солдатская мысль. 1917. 30 июля.
19. Солдатская мысль. 1917. 3 августа.

References

1. Armeiskii vestnik [Army newsletter]. 1917, 25 june. (in Russian).
2. Armeiskii vestnik [Army newsletter]. 1917, 4 july. (in Russian).
3. Armeiskii vestnik [Army newsletter]. 1917, 2 august. (in Russian).
4. Armeiskii vestnik [Army newsletter]. 1917, 3 august. (in Russian).
5. Armeiskii vestnik [Army newsletter]. 1917, 18 august. (in Russian).
6. Armeiskii vestnik [Army newsletter]. 1917, 22 august. (in Russian).
7. Vestnik Osoboi Armii [Special Army bulletin]. 1917, 29 june. (in Russian).
8. Vestnik Osoboi Armii [Special Army bulletin]. 1917, 4 july. (in Russian).
9. Izvestiya Sevastopol'skogo Soveta deputatov armii, flota i rabochikh [News of the Sevastopol Council of Army Deputies, Navy and Workers]. 11 june, 1917. (in Russian).
10. Izvestiya Sevastopol'skogo Soveta deputatov armii, flota i rabochikh [News of the Sevastopol Council of Army Deputies, Navy and Workers]. 18 june, 1917. (in Russian).
11. Izvestiya Sevastopol'skogo Soveta deputatov armii, flota i rabochikh [News of the Sevastopol Council of Army Deputies, Navy and Workers]. 21 june, 1917. (in Russian).
12. Izvestiya Sevastopol'skogo Soveta deputatov armii, flota i rabochikh [News of the Sevastopol Council of Army Deputies, Navy and Workers]. 25 june, 1917. (in Russian).
13. Kibovskiy, A. V. (1998). *Revolyuutsiy prizvannye* [Who called upon by the revolution] in Tseighauz, 8, 34-42. (in Russian).
14. Levitov, M. N. (2015). *Kornilovskiy udarnyy polk*. [The Kornilov shock regiment]. Moscow, Posev Publ. (in Russian).
15. *Razlozhenie armii v 1917 godu* (1925). [The disintegration of Russian army in 1917]. Ed. by N. E. Kakurin. Moscow, Leningrad, State Publ. (in Russian).
16. Soldatskaya mysl' [Soldier's thought]. 1917, 25 july. (in Russian).
17. Soldatskaya mysl' [Soldier's thought]. 1917, 29 july. (in Russian).
18. Soldatskaya mysl' [Soldier's thought]. 1917, 30 july. (in Russian).
19. Soldatskaya mysl' [Soldier's thought]. 1917, 3 august. (in Russian).